

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VIII (XXII)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(15–17 апреля 2021 г.)

Выпуск 22

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

**ACTUAL PROBLEMS
OF LINGUISTICS
AND LITERARY STUDIES**

Proceedings of the VIII (XXII)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 15–17, 2021)

Issue 22

Tomsk
TSU Press
2021

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-131

**РОЛЬ ЧИТАТЕЛЯ В ВОСПРИЯТИИ МНОГОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СТРОГАНОВЫХ)**

Урядова М.П.

Томский государственный университет, аспирант

**READER'S ROLE IN PERCEPTION OF MULTILINGUAL TEXT
(ON THE MATERIAL OF THE STROGANOV'S
PERSONAL LIBRARY)**

Uryadova M.P.

Tomsk State University, postgraduate student

В статье рассматривается вопрос о необходимости особого подхода в теории и практики перевода для книжных изданий частных библиотек. Такой подход основан на изучении теории перевода и различных методов перевода текста. Для решения проблемы предлагается разработанный в рамках исследования алгоритм деятельности переводчика, который в перспективе может быть применим к переводу изданий в рамках и других книжных собраний.

Ключевые слова: теория перевода, Строганов, личная библиотека, Ретч, Шекспир.

The article discusses the need for a special approach in the theory and practice of translation for private libraries book editions. This approach is based on the study of translation theory and various methods of text translation. To solve the problem, an algorithm for the activity of a translator, developed in the framework of the study, is proposed, which is considered applicable to the translation of publications within the framework of other book collections.

Key words: translation theory, Stroganov, personal library, Ratch, Shakespeare.

Научный руководитель: И.А. Поплавская, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Обычно перевод книжного издания рассматривается изолированно от структуры всей коллекции, портрета владельца собрания и его связи с авторами приобретённых литературно-художественных или научных произведений. В рамках данной проблемы необходимо обратиться не только к теории литературы, но также к теории перевода.

Общей методологии по работе с иноязычными изданиями в личных коллекциях на данный момент не разработано, поэтому перед нами встал вопрос о применении разных подходов в области теории перевода к рассматриваемым изданиям. На данный момент в рамках научного исследования книг в частных коллекциях и фамильных книжных собраниях иноязычные издания рассматривают в отрыве от языка, выделяя факторы, повлиявшие на приобретение литературного артефакта в личное владение.

ние. Целью же нашего исследования является разработка оптимального научного инструментария, применимого на практике при переводе изданий личной коллекции Строгановых. В соответствии с поставленной целью, необходимым видится решение следующих задач:

- создание технического перевода оригинального текста;
- создание художественного перевода, в соответствии с гравюрами-иллюстрирующими текст;
- сравнение текста источника с двумя языками, представленными в издании;
- определение культурологической ситуации гравёра и владельца коллекции;
- создание на основе вышеперечисленных задач наиболее адекватного перевода издания.

Возникшие при работе с текстом трудности следует описать наиболее подробно. Прежде всего следует понять, что издание, анализируемое здесь, было выбрано потому, что видится наиболее благоприятным материалом для выполнения означенной цели: это иллюстрации немецкого художника-гравёра Моритца Ретча к драме Уильяма Шекспира «Гамлет», которое в личное пользование приобрёл русский аристократ и дипломат Григорий Александрович Строганов. Уже из этого описания становится очевидным тот факт, что данный текст объединяет несколько национальных культур, а также является интермедийным.

Ещё одна проблема, которая также требовала тщательного исследовательского внимания, – это поиск аналогий в приведённых к изображению отрывкам из драмы. Текст произведения присутствует у Ретча на трёх языках: английском, немецком и французском. Возникает вопрос о том, как рассматривать выбор текстов на этих языках с точки зрения их взаимоотношения. Если приведение к гравюрам текста на английском и немецком языке является достаточно обусловленным (первый – язык оригинала, второй – язык гравёра), то вопрос о французском тексте может быть решён несколькими способами. Во-первых, период, в который создаются и издаются гравюры, является расцветом периода романтизма. В рамках данного периода наблюдается непрекращающийся интерес к франкоязычной культуре, отчего в дальнейшем знание французского языка становится необходимостью для всякого образованного человека. Во-вторых, текст драмы, представленный на французском языке, может также преследовать цели художника с точки зрения его национальной принадлежности, что будет более подробно описано ниже.

Наличие текста на английском и немецком языках обусловлено родной оригинала и художника, но наличие французского языка вызывает вопросы. Как определил Фляйшер во вступительном слове к изданию [1. S. 1], перевод драмы Шлегелем на немецкий и Гизо на французский включено в издание для демонстрации контекста сцен. Исходя из этого, следует определить о каком именно контексте идёт речь.

Издание Ретча представляет собой сборник гравюр к драме Гамлета. Все изображения иллюстрируют избранные художником отрывки произведения, что создаёт отличный от шекспировского оригинала текст, рассказывающий историю главного героя. Гамлет – центральная фигура повествования. Ретч отказывается от частных историй, будь то трагическая гибель обезумевшей Офелии или попытки вразумить главного героя другими персонажами, которые пытаются спасти принца от неминуемой гибели. Не интересует Ретча и сложная политический сюжет. Перед читателем предстаёт история персонажа, ищущего истины в мире обмана и недомолвок, который, не имея возможности получить желаемого, – признания матери и своего дяди – вынужден погибнуть.

Исходя из описанного, можно сделать вывод о том, что в немецком и французском текстах интерес будет вызывать всё то, что связано с Гамлетом: его реплики, двусмысленность некоторых выражений при общении с теми, кто неугоден принцу, семантика лингвистических единиц, несущая негативную коннотацию. Наиболее ярким примером такого отрывка служит знаменитый монолог рефлексирующего героя «Быть или не быть...».

Владея тремя вариантами одного текста, мы можем говорить о том, насколько философичен образ Гамлета. Перевод Шлегеля, сделанный в 1799 г., может удовлетворить как Шекспира, так и немецкого читателя: немецкий текст пытается сохранить близость оригиналу за счёт формы и дословности перевода. Перевод Гизо (1864 г.) также представляет интерес: французский текст единственный из представленных отказывается от формы шекспировского сонета и допускает больше пауз путём постановки дополнительных пунктуационных знаков. При этом французский перевод также может угодить и немецкой интеллигенции. Чтобы разобраться в причинах выбора заявленных языков перевода, следует обратиться к культурному и историческому состоянию современной для первой половины XIX в. Германии. Нельзя исключить тот факт, что Германия, переживающая в тот период насильственное вмешательство во внутреннее устройство со стороны наполеоновской Франции, является куль-

турным центром и родиной зарождающегося романтизма, развитие которого так плодотворно продолжает русская аристократия.

Романтизм немцев – это, прежде всего, рефлексия и связь с природой. Результатом такой умственной и духовной работы становится возросший интерес к философии, в которой наиболее продуктивным литературным жанром видится эссеистика. Поэтому язык умственных бурлений, если можно так сказать, это язык прозы, дающий большую свободу в форме выражения потока размышлений. Исходя из сказанного, становится понятным, почему именно этот перевод выбирает Ретч: Гизо отказывается от стихотворной формы Шекспира и пишет «Гамлета» прозой, от чего монологи главного героя, теряя свою театральную природу, приобретают структуру философского манифеста или трактата. Это ничуть не портит оригинал, по нашему мнению, но в действительности расширяет контекст изображаемых сцен. Французский перевод следует рассматривать в таком случае не как отдельный текст, а только при сопоставлении с текстом оригинала, чтобы увидеть выбор лексического максимально эквивалентного материала. Именно так, вероятно, видел это автор сборника.

Перевод Шлегеля представляет не меньшую ценность, так как помимо лексического соответствия несёт в себе и близость стихотворному началу. Представленный в издании, он стоит в соседстве с оригиналом, чтобы визуально продемонстрировать свою близость форме шекспировского сонета. Сочетание формы и смысла для Шлегеля имело важное значение, так как в его задачи и задачи Йенского кружка входило создание материала, на основе которого и создаётся наследие немецкого романтизма.

Начиная работать с текстом, мы не ставили целью художественно перевести комментарии, которые представлены в издании к каждой из гравюр. На этом этапе вполне можно обойтись информативным переводом, что обусловлено спецификой жанра комментария. «Определения и обозначения», данные Бёттигером и Ретчем к отрывкам и их иллюстрациям, оказались наполнены большим количеством изобразительно-выразительных средств, сложными конструкциями, речевыми оборотами и идиомами. Приведённая структура требует более тщательного подхода, из-за чего ограничиться лишь информативным переводом становится невозможно. Текст-комментарий хоть и несёт информативную задачу, но требует художественного подхода в теории литературы.

Таким образом, деятельность переводчика при работе с изданиями из частных собраний и личных книжных коллекций и библиотек подразумевает синтез не только нескольких видов общей научной работы, но также и

совмещение различных подходов внутри теоретической и практической составляющих процесса перевода. Утверждать строгость действий разработанной в данной статье при переводе на данном этапе нельзя, однако можно говорить о том, что такая модель научной работы с иноязычными изданиями внутри нашего исследования на данном этапе наиболее оптимальна. Как видно из приведенного описания, анализ книжного издания из коллекции Строганова подразумевает совмещение фундаментальных и прикладных научных исследований для разработки наиболее универсальной модели поведения. В таком исследовании наиболее важным представляется качественная работа как с теорией перевода и литературоведения, так и с практической составляющей, в которую входят сбор, описание и анализ материалов. Из поставленных в исследовании задач можно увидеть общий алгоритм, рассматриваемый нами в статье, который подразумевает сначала работу с информативным переводом, затем изучение исторических и культурных предпосылок, отразившихся на истории частного издания, после чего следует более тщательный перевод, близкий к художественному переводу в теории данного научного знания. Для полного завершения исследовательской работы с изданием следует сопоставить данные, полученные на каждом из трёх этапов работы.

Литература

1. Retzsch M. Gallerie zu Shakspeare's dramatischen Werken. Leipzig ; London : Herausgegeben von Ernst Fleischer, 1828. 36 s.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-132

КОНЦЕПТ *HOPE* В РОМАНЕ С. КОЛЛИНС «THE HUNGER GAMES» И ЕГО РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Чебучакова Д.В.

Томский государственный университет, студент

THE CONCEPT OF *HOPE* IN S. COLLINS' NOVEL «THE HUNGER GAMES» AND ITS RUSSIAN TRANSLATION

Chebuchakova D.V.

Tomsk State University, student

Рассматривается концепт hope в романе С. Коллинз «The Hunger Games». Исследуются лингвокультурные особенности концепта и его значение в романе-антиутопии. Выявляются репрезентанты концепта hope в оригинале романа и его переводе, выполненном А. Шипулиным, комментируются переводческие стратегии.